

Сюй Цзюньмо перевел дыхание, вытер лицо от дождя и, сделав два шага вперед, раздвинул кусты. Увидев человека в пижаме, свернувшегося в клубок под кустами, его виски резко задергались.

Лу Цинчуань сидел на корточках спиной к Сюй Цзюньмо, его худощавое тело сжалось в маленький комок. Пижамы промокла насквозь, с нее капала вода, на ней прилипла грязь. Черные мягкие волосы мокро прилипли ко лбу и шее.

Услышав шум позади, он поднял голову и обернулся. Увидев Сюй Цзюньмо, он радостно улыбнулся и, словно показывая сокровище, поднял черный комок в руках.

— Цзюньмо... Цзюньмо, смотри! Правда... правда есть собака! Я... не... не врал...

Сюй Цзюньмо посмотрел на то, что он держал, и на его улыбку, не обращая внимания на капли дождя, падающие в глаза. Вся тревога, беспокойство и страх, которые он испытывал, когда не мог его найти, превратились в неконтролируемую ярость, угрожающую разрушить его и без того слабый рассудок.

Сюй Цзюньмо с мрачным лицом подошел и резко поднял его на ноги. Лу Цинчуань, не ожидая этого, выронил щенка на землю.

— У-у... — щенок тихо заскулил, и Лу Цинчуань сразу же обеспокоился. — Цзюньмо... щенок... щенок...

— Замолчи! — Сюй Цзюньмо резко крикнул, сжимая его запястье с такой силой, что, казалось, кости вот-вот сломаются.

Лу Цинчуань испугался, поднял глаза и увидел, что лицо Сюй Цзюньмо мрачное и ужасное, а в его глазах собралась буря.

— Цзюньмо... Цзюньмо...

Сюй Цзюньмо повел его к дому, Лу Цинчуань едва поспевал, чуть не падая. Такой Цзюньмо был страшен, он никогда его таким не видел. Лу Цинчуань боялся, не смел сопротивляться, только следовал за ним, постоянно оглядываясь назад.

— Щенок... щенок...

Сюй Цзюньмо вдруг остановился. Лу Цинчуань подумал, что он услышал его, и радостно попытался вырваться, чтобы вернуться за щенком, но Сюй Цзюньмо развернулся, подхватил его на руки, и мокрые тапочки упали на землю.

— Цзюньмо?

Лу Цинчуань обнял его за шею, с этого угла он видел только напряженный подбородок и сжатые губы. Он робко произнес:

— Щенок...

— Дядюшка Сюй! — Сюй Цзюньмо внезапно закричал, и дядюшка Сюй, спешащий с зонтиком, вздрогнул.

— Мо... молодой господин?

— Забери эту собаку с земли! — Сюй Цзюньмо не посмотрел на человека в своих руках, сделав несколько шагов, добавил. — Не дай ей умереть!

Голос был мрачным.

Сказав это, он ушел, не оглядываясь. Дядюшка Сюй посмотрел на щенка, едва держащегося на плаву, и, вспомнив гнев своего господина, почувствовал страх. Молодой господин уже много лет не был так зол...

Сюй Цзюньмо занес человека в дом, поднялся наверх и вошел в спальню, бросив его на кровать. Синие простыни мгновенно промокли. Кровать была очень упругой, и Лу Цинчуань, брошенный на нее, подпрыгнул пару раз, прежде чем остановиться. У него закружилась голова, он еще не успел прийти в себя, как перед глазами потемнело, и чьи-то губы накрыли его.

Сюй Цзюньмо одной рукой сжал подбородок Лу Цинчуаня, другой схватил его руки и прижал их к кровати над головой, яростно целуя его губы.

Этот поцелуй был непохож на нежный и мягкий поцелуй на колесе обозрения. Это было скорее наказание, яростное действие, словно он хотел поглотить человека под собой. Лу Цинчуань был ошеломлен таким Сюй Цзюньмо, он был ему совершенно незнаком. Он боялся, хотел только одного — быть как можно дальше от него.

Лу Цинчуань мотал головой, пытаясь вырваться, но Сюй Цзюньмо крепко держал его за подбородок, не давая двигаться.

— М-м... не надо... — Лу Цинчуань пытался говорить, но Сюй Цзюньмо воспользовался моментом, чтобы вторгнуться в его мягкий рот, все сметая на своем пути.

Не надо, я не хочу... Лу Цинчуань перестал сопротивляться, его глаза смотрели в потолок, слезы текли по щекам.

Через долгое время, когда вкус крови распространился между их губами, Сюй Цзюньмо медленно отстранился.

Глядя на человека под собой, который продолжал плакать, Сюй Цзюньмо перевел руку с подбородка на его губы, поглаживая их, опухшие и покрасневшие от жестокости. Он хрипло произнес:

— Лу Цинчуань, я, кажется, слишком тебя баловал, да?

Никто не ответил. Лу Цинчуань лишь смотрел в потолок, слезы не переставая текли. Сюй Цзюньмо встал с кровати, не глядя на человека, и вышел из комнаты.

— Молодой господин?

Дядюшка Сюй зашел с собакой, увидев, как Сюй Цзюньмо берет ключи в прихожей, окликнул его.

— Куда ты идешь?

Сюй Цзюньмо не ответил, лишь на мгновение замер, затем сказал:

— Позаботься о нем.

И ушел.

Дядюшка Сюй посмотрел на его удаляющуюся фигуру, затем на щенка в руках, позвал служанку, чтобы та помыла собаку, а сам поднялся наверх проверить человека.

Дядюшка Сюй думал, что Сюй Цзюньмо всегда так хорошо относился к нему, никогда не позволял ему страдать, даже если злился, но, открыв дверь и увидев, что происходит на кровати, он замер.

Человек на кровати, в мокрой одежде, свернулся в маленький комочек, дрожал от холода, его лицо было синим, закрытые глаза все еще лили слезы.

— Кто-нибудь! Кто-нибудь! Быстро вызовите врача...

Лу Цинчуань заболел. После дождя и испуга его температура поднялась до тридцати девяти градусов, и он впал в беспамятство. В доме началась суматоха.

В спальне постельное белье уже сменили. Дядюшка Сюй смотрел на человека, лежащего без сознания, с болью в глазах.

Прибывший семейный врач сделал ему укол от температуры, затем повернулся к старому дворецкому и тихо сказал:

— Ничего серьезного. Как только температура спадет, все будет в порядке. Я выпишу лекарства, когда он проснется, дайте ему их и пусть отдохнет пару дней.

Дядюшка Сюй с благодарностью улыбнулся, лично проводил врача до двери, затем вернулся и, глядя на человека в кровати, не мог не пожаловаться на своего молодого господина. Почему нельзя было поговорить по-хорошему? Зачем так поступать с мадам? Когда вернешься, сам будешь страдать...

Когда вернулись отец и мать Сюй, узнав, что Лу Цинчуань заболел, началась новая суматоха. Узнав, что произошло, они не могли не упрекнуть своего сына. Матушка Сюй особенно разозлилась, глядя на дядюшку Сюя, холодно спросила:

— Цзюньмо-то где?

— Молодой господин ушел днем и до сих пор не вернулся, я не знаю, где он.

Услышав это, матушка Сюй разгневалась еще больше, но, увидев человека в кровати, ее гнев сменился на жалость.

— Бедный Цинчуань, не волнуйся, я обязательно накажу его и хорошенько прочучу...

Все, что происходило дома, Сюй Цзюньмо не знал. Он ехал на машине без цели, не зная, что делать. Он знал только, что больше не может оставаться в том доме, рядом с тем человеком, иначе он не знает, что может сделать, чтобы причинить ему боль.

Наконец, Сюй Цзюньмо поехал в бар и вернулся домой только в девять вечера, слегка шатаясь. Узнав, что у Лу Цинчуаня высокая температура, и он до сих пор без сознания, он застыл на месте...

— Мама... — Сюй Цзюньмо стоял в гостиной, глядя на разгневанную мать, открыл рот, но не смог вымолвить ни слова. Наконец, хрипло произнес. — Что ты сказала?

— Что я сказала? — Матушка Сюй гневно смотрела на него. — У Цинчуаня высокая температура, он без сознания, а ты? Где ты шляется, бросив его одного! Ты же знаешь, что он как ребенок, ничего не понимает. Если он ошибся, почему нельзя было просто поговорить с ним? Зачем так злиться?

— Я... — Сюй Цзюньмо хотел сказать, что он не злился, он просто волновался за него и потерял голову, но не смог произнести ни слова. Он думал о том, как жестоко бросил его, о том поцелуе, полном наказания и гнева, о слезах, которые он видел, и хотел вернуться в прошлое, чтобы избить самого себя.

<http://bllate.org/book/16707/1535278>